

Глава 56.

Чтобы выявить любые, даже потенциальные угрозы, Мейслон приказал своим людям в течение четырёх дней патрулировать земли восточнее Кахоры. Конечно же, он не стал им сообщать о предстоящем прибытии в город каравана из Аркана.

На пятый день терпение Мейслона лопнуло, и он начал подумывать о том, чтобы снова навеститься в Аркан. Но две недели ещё не истекли. Что он скажет Ферасу и как объяснит это своим людям?

К счастью, вскоре караван, всё же, прибыл.

- Возьми людей, Блейнич, - приказал Мейслон своему товарищу, увидев приближающийся к городу эскорт Сании - Разведайте обстановку у южных колодцев. Порой туда забредают кочевники.

- А ты с нами не пойдёшь? - спросил русакиец.

- Мне поручено особое задание.

- Особое задание в королевстве Мюрасен?

- Не волнуйся, - усмехнулся Мейслон. - Я не уйду далеко.

- Как скоро мы увидимся?

- Сегодня вечером в башне.

- Хорошо, - натянув поводья, Блейнич направил своего коня в южную сторону. - Постарайся на этот раз обойтись без неприятностей, - оглянувшись, предостерег друга он.

- На этот раз не будет никаких проблем, можешь не сомневаться.

Блейнич повёл Банду на юг.

Дождавшись, когда все они исчезнут из виду, Мейслон, упёршись пятками в бока жеребца, пустил его вскачь. Хотя дом Сании находился неподалёку, он все же опасался опоздать на тренировку.

Вид возвышающихся над домом пальм заставлял его занервничать. Он не был готов к новому потрясению. В первый раз он ошибся, во второй раз его обманули, но больше он не собирался

вести себя, как глупец. Он был уверен, что правильно понял её слова. Она сама попросила его прийти.

Все его опасения исчезли, как только он увидел Саню - с луком наготове и пристёгнутым к спине колчаном. Спешившись и привязав к воротам коня, он направился к ней.

- Я думал, вы захотите отдохнуть после дороги, - улыбнувшись, сказал он.

- Правда? Тогда почему ты так быстро приехал? - она изогнула бровь. Потом добавила: - Позже отдохну. Начнём?

- Значит, вы хотите начать со стрельбы из лука?

- Это мне больше всего подходит. Я не осмелюсь проткнуть живое существо клинком, - сказав это, она поморщилась.

- Вам и не нужно. Есть тот, кто сделает это за вас.

- Но, несмотря на это, я всё же хочу научиться пользоваться мечом, только позже.

- Судя по тому, что я видел, у вас и так уже неплохие навыки стрельбы.

- Хватит мне льстить, Мейслон. Попасть в ствол пальмы с десяти метров - это ничто!

- Это только начало, - сложив на груди руки, пожал плечами он.

- Как далеко ты от меня находился, когда попал в того варвара в Кахоре? - спросила она.

- Сания, честно говоря, я не помню, - хотя появившаяся на её лице улыбка, в момент, когда он произносил её имя, была мимолётной, Мейслон успел её заметить. - Я ни о чём подобном не задумываюсь, когда стреляю. Это привычка, привитая мне в раннем детстве.

Когда она протянула ему свой лук, он, взвесив его в руках, проверил тетиву.

- Должно быть, твоё детство было далеко не радужным, - покачав головой, сказала она. - Ты много страдал?

- Эти страдания меня закалили.

- Помниться, ты рассказывал мне, как тяжела жизнь на твоей родине. Но почему тогда, кроме

тебя, никому больше не пришло в голову её покинуть?

Может быть, пришло время рассказать ей, как началось его путешествие в Горанию? Однако он не мог предугадать, как она отреагирует на его откровения.

- Ты все ещё во мне сомневаешься? - спросил он, незаметно для самого себя, перейдя на «ты».

- Единственное, что я о тебе знаю - ты пришёл к нам из Великой Пустыни, - пожала она плечами. - Если ты считаешь, что этого достаточно...

Конечно же, Мейслон понимал её беспокойство.

- Ладно, - усмехнулся он. - Для начала повторюсь - я не демон.

- Удивительный факт, - съязвила она. - Что-нибудь ещё?

Мейслон потёр голову:

- Ну... я впервые сел на лошадь, когда ты только училась ходить. Мечом научился владеть, когда ты училась держать ложку. А в шесть... впервые убил.

- Это не удивительно! Это ужасно! Что за люди учат своих детей убивать?

- Мой народ. Если не убьём мы, убьют нас. Я до сих пор помню день, когда отец, взяв меня за руку, подвёл к Древу Искупления. Он сказал, что привязанный к стволу вор был пойман на краже наших ягод, и его должен казнить человек из нашего клана. Это должен был сделать мой отец, но он передал это задание мне, сказав, что я уже достаточно взрослый. Я был самым счастливым ребёнком в деревне, когда он мне это сказал. Вручив мне короткий меч, он указал на грудь вора. "Ты должен смотреть ему в глаза, когда будешь вонзать клинок в его сердце, Мейслон", - сказал он мне. Тогда я, обхватив рукоять обеими руками, сделал то, что велел мне отец. Я продолжал смотреть вору в глаза, наблюдая, как из него утекает жизнь. Глаза того вора преследуют меня до сих пор. Отец сказал, что они будут мучить меня до тех пор, пока я не убью кого-нибудь ещё. Он приказал мне казнить следующего пойманного ими человека - я даже не помню, в чём он провинился - но это не помогло. Тогда отец сказал мне, что я должен убить кого-нибудь ещё. Я спросил его, сколько человек мне нужно убить, чтобы это прекратилось. Он ответил: "Когда их станет слишком много, ты перестанешь их запоминать". И знаешь что? Он был прав".

Мейслон подумал, что Саня, должно быть, сейчас шокирована.

- Думаю, будет лучше, если ты расскажешь мне что-нибудь о своём детстве, - сказал он.

- Пожалуйста, продолжай, - покачала головой она.

Он готов был говорить и день и ночь, лишь бы продолжать смотреть в её красивые глаза.

- Набеги на нашу деревню не прекращались. Они нападали на нас, мы нападали на них. Но мы никогда не убивали женщин и детей, таков был наш кодекс. Этому учил меня отец. Но мой отец сам же нарушил этот кодекс, когда они сожгли нашу деревню со всеми нашими женщинами и детьми.

- Эти сволочи, выманив нас на бой далеко за пределами деревни, трусливо напали на наших женщин и детей. Мой отец хотел в ответ сжечь их деревню и вырезать там всех, чтобы положить конец их роду. Я был единственным, кто возражал. Мой отец сказал, что я его позорю, и пригрозил убить меня, если я не отомщу за мать и сестёр. Тогда я понял, что мне там не место. Мой дом - это моя семья, но я потерял ее в тот день, когда мои мать и сестры были сожжены заживо.

"А своего отца я в ту ночь убил..." - подумал он, но не решился сказать это вслух.

- О Боже! - она прикрыла рот рукой. - Я чувствую себя виноватой, что напомнила тебе об этих ужасах.

- Не волнуйся, - посмотрел он на девушку, у которой действительно было самое красивое лицо на свете. - Пойдём. Приступим к твоему обучению, - он кивнул в сторону лука, который она держала в руках. - Покажи мне ещё раз, как ты стреляешь.

Наложив стрелу на лук, она выстрелила в ствол пальмы, растущей в двадцати метрах от нее. Стрела попала в ствол, но её захват и поза нуждались в корректировке.

- Лучше, чем я ожидал, - сказал он.

- Не обманывай меня.

- Я серьёзно. Кто-нибудь учил тебя раньше?

- Нет, - она улыбнулась, довольная его комплиментом. - Я просто наблюдала за тренировками лучников в нашем замке.

- Впечатляет. Теперь поставь ноги на ширину плеч. Левую направь внутрь.

- Я знала, что в этом есть какой-то секрет, - Саня выполнила его указание. - Теперь я готова?

- Я ещё не раскрыл всех своих секретов, - усмехнулся Мейслон. - Теперь наложи стрелу и обхвати её указательным пальцем левой руки. Ещё немного выпрями левую руку и натяни тетиву до подбородка.

Сания сражалась с тетивой, пытаясь выполнить указание. Когда она отпустила тетиву, стрела попала в ствол в конце двора.

- Вот что я называю потрясающим выстрелом! - хмыкнул Мейслон.

- Ага... - разочаровано пробормотала девушка. - Если бы ещё я попала туда, куда целилась...

- Ты просто слишком увлеклась натягиванием тетивы. Со временем ты к ней привыкнешь. А теперь я хочу, чтобы ты специально попала в тот ствол.

- Если бы я была настолько хороша, я бы не просила тебя о помощи.

- Сания, это всего лишь ствол! - поддразнил её Мейслон. - Я же не прошу тебя попасть в финик.

Услышав его слова, девушка захихикала.

- Как неловко. Хорошо, я попробую, - сказала она.

- Позволь мне тебе помочь, - он встал позади неё. Его голова была чуть выше её правого плеча, так что они видели цель практически с одинакового ракурса. - Наклони немного лук, - осторожно взяв её за левое запястье, он заставил девушку наклонить лук так, как хотел. На миг ему показалось, что она немного нервничает из-за его близости. - Я помогу тебе с тетивой. Держи руки ровно и сосредоточься на цели, - взяв её за правое запястье, он помог ей натянуть тетиву. - Отпускай.

Когда она расслабила пальцы, стрела, по дуге пролетев по воздуху, вонзилась в ствол.

- У меня получилось! - увидев, что попала в цель, Сания оглянулась через плечо. - Может, уже отпустишь моё запястье?

Встревожившись, он тут же её отпустил.

- Прости. Ты в порядке?

Обернувшись, она игриво толкнула его в грудь.

- Нет, пока ты стоишь за моей спиной. Соблюдайте дистанцию, командир.

- Как скажете, миледи, - он отступил назад. - Думаю, я знаю, какой лук тебе подойдёт лучше.

- А я думаю, что на сегодня с меня хватит. Мне и правда, нужно отдохнуть.

Их взгляды на мгновение встретились.

- Надеюсь, я не отвлекаю тебя от дел, - сказала она.

- Конечно же, нет. В настоящее время в мои обязанности входит охрана этого города.

- Значит тогда до завтра?

- До завтра, - не задумываясь, ответил Мейслон. Он бы не отказался от целой серии завтрашних дней.

* * *

В течение десяти дней Мейслон и Сания виделись каждый день, правда, больше болтали, чем занимаясь. Поскольку Мейслон не был уверен, что её заинтересуют его кровавые истории, он позволил ей самой вести беседу. А ей действительно было о чём рассказать. Из того, что она рассказала ему о своём вечно отсутствующем отце, озабоченном брате и покойной матери, в последние годы жизни тяжело болевшей, Мейслон понял, что Сании нужен кто-то, кто бы её выслушал. К счастью, он всегда был хорошим слушателем. Уж точно лучшим, чем рассказчиком.

Сания рассказала ему о колдунье, жившей в этом доме, о найденных здесь книгах и о том, что её брат велел держать их подальше от Аркана, считая проклятыми. О том, как захватывает дух, когда мчишься верхом на лошади, о том, как ей не нравится идея выходить замуж за человека, о котором она не знает ничего, кроме его имени и титула.

Последняя тема заинтересовала Мейслона больше всего, подарив ему лучик надежды на воплощение невозможного.

С каждым днём Мейслон все больше убеждался в своих чувствах. Он сомневался, стоит ли ей о них говорить, поскольку боялся её потерять. Его сердце приходило в восторг от ее общества. Её общество было всем, о чем он мечтал. Меньше всего ему хотелось, чтобы эти очаровательные дни закончились.

Что, если ей просто нравится его общество, но она не испытывает к нему чувств? Мысль о том, что она может его отвергнуть, была кошмаром, о котором он боялся даже думать.

Но что, если она его любит? Какой будет судьба любви, идущей вразрез с жизненными канонами? Слова Халин все ещё звучали в его голове.

Смирись с этим!

Мейслон решил пока об этом не думать. Зачем мучиться мыслями о возможных последствиях? Не проще ли жить сегодняшним днём, наслаждаясь раем со своим очаровательным ангелом?

На одиннадцатый день по его просьбе один из его воинов принёс арбалет и сумку с болтами. Наградив воина, доставшего столь редкие вещи двумя золотыми монетами, Мейслон поспешил в Бурди.

Сания с восторгом приняла подарок.

- Мейслон, ты же не шутишь. Это, правда, мне?

- Тебе нравится?

- Конечно, - она держала оружие так, словно проверяла его вес. - Где ты его нашёл? В Мюрасене такое оружие не используют.

- Отныне ты сама будешь выбирать, что тебе подходит, - подмигнул он.

Парень с самого начала был уверен, что арбалет Сании понравится хотя бы потому, что это была не мюрасенская вещь.

- Ты все ещё помнишь, Мейслон... - одарила она его милой улыбкой, от которой затрепетало сердце.

- Я тут совершенно не при чем... - пожал плечами он. - Мой разум тоже выбирает то, что ему подходит.

- Это наши сердца решают, что помнить, а чем пренебречь. Лучше всего запоминаются моменты, которые мы больше всего любим или ненавидим.

- Давай сделаем так, чтобы любимые тобой моменты заменили ненавистные.

- Это не так просто, Мейслон, - вздохнув, она покачала головой. - Я пыталась простить отца, но

не смогла. Каждый раз, вспоминая, что он пропустил похороны матери, я чувствую к нему ещё большую ненависть.

- Я не знаю, что сказать, но возможно...

- Пожалуйста, Мейслон, даже не пытайся. Он мог оставить вместо себя своего брата и вернуться. Ферас говорит, что я несправедлива к отцу. Возможно, это так. Если хочешь, можешь считать меня плохой дочерью. Но я не могу игнорировать произошедшее.

Мейслон не знал, что сказать, поэтому решил, что будет слушать молча, не пытаясь вмешиваться в ее проблемы с отцом.

Подняв арбалет и зарядив его болтом, Сания прицелилась в одну из пальм.

- Когда ты расскажешь мне свою историю любви?

Внезапная смена темы застала его врасплох.

- Мою историю любви? - повторил он, собираясь с мыслями.

- Не нужно отрицать, - повернулась к нему Сания. - Не нужно стыдиться любви, особенно, если это любовь к настоящей леди.

Что ж, надо признать, разговор зашёл совсем не туда, куда ему хотелось.

- Неужели она настолько прелестна, что командир последовал за ней в снежные земли? - посмотрела на него Сания, ожидая реакции.

Проклятье! Она имела в виду Халин. Почему он сразу это не понял?

- Думаешь, у меня есть шанс заполучить леди? - спросил он.

Сания положила арбалет на землю.

- Это зависит от обстоятельств. Думаешь, ты ее достоин?

- Конечно, достоин. Но я говорю о канонах.

- Тебе не стоит беспокоиться о канонах. Если девушка испытывает к мужчине чувства, она сделает все возможное, чтобы провести с ним остаток жизни.

Мейслон тщательно обдумал только что услышанное, желая убедиться, что понял все правильно.

- Всё возможное?

- Хватит твоих хитрых трюков! – надувшись, сказала она. - Я вижу, что ты пытаешься сменить тему, но меня не так просто отвлечь. Расскажи мне о своей русакийской возлюбленной.

- Хорошо, - обречённо вздохнул он. - Что именно ты хочешь узнать? Почему я к ней поехал? Испытываю ли я к ней чувства? Я расскажу тебе всю историю, но сначала позволь спросить, почему тебя это так интересует?

Сания, кажется, была удивлена его вопросом.

- Да просто... - пожала плечами она. - Можешь не отвечать, если не хочешь.

- Я расскажу тебе все об этом путешествии. Знаешь, почему? - Мейслон поймал взгляд Сании. Он собирался её ошарашить... а может, самого себя. - Потому что я тебя люблю.

На несколько секунд он почувствовал облегчение, наконец, произнес эти слова. Ему надоело ходить вокруг да около, надоели их странные разговоры. Но увидев её реакцию, он начал беспокоиться. Девушка словно окаменела - её щеки покраснели, и она смущённо опустила глаза.

Когда с её лица сползла улыбка, его сердце дрогнуло. Что это значит? Она удивлена? Не может быть! Она наверняка знала о его чувствах, это ведь было очевидно. Возможно, она просто не ожидала от него такого шага.

- Мейслон... я... я, правда, не знаю, что сказать... - сказала она, избегая его взгляда.

- Скажи, что чувствуешь.

- Я не знаю, Мейслон. Я не уверена, что чувствую то же самое.

- Ты... не уверена? - Он помнил это чувство; чувство вонзившегося в сердце холодного кинжала. Черт! Только не снова! В памяти мгновенно всплыли воспоминания о песчаной буре в Бурди.

- Все не так уж и просто, - наконец, посмотрела на него Сания. - Мне нравится твоё общество, и я не думаю, что когда-нибудь ещё встречу такого мужчину. Несмотря на славу доблестного воина, твоя душа чиста, словно у ребёнка. Ты человек, поступающий так, как велит тебе сердце. Мейслон, ты единственный в своём роде, и тебе действительно не место в Горании, - глубоко вздохнула она. - Но несмотря на это, я не могу сейчас сказать того же, что только что

сказал мне ты.

Утешения Сании не принесли ему облегчения. Это был не первый его удар, но самый страшный. Как такое могло случиться, что он снова ошибся? Невероятно! Он снова переживал один и тот же кошмар.

- Вместо этого я бы сказала кое-что другое, - внезапно продолжила она.

Мейслон не понял её странной улыбки. Для него всё было очевидно - она отнеслась к этому вопросу легкомысленно, не обратив внимания на его разочарование.

И тут следующая сказанная ею фраза повергла его в шок. Это была фраза, которой его научила Джуби!

Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы осмыслить услышанное. Эта девчонка! Она его дразнила!

Бросившись к девушке, он приподнял ее за талию.

- Тебя нужно наказать за то, что меня мучила!

- Эй! - воскликнула она, пиная его ногами. - Отпусти меня!

- Не отпущу! В наказание будешь тренироваться без отдыха весь день! - сказал он, утопая в ее прекрасных глазах.

- Достаточно, - Сания попыталась оттолкнуть его руки, но его захват был слишком крепким. - Теперь опусти меня. Опустим, говорю!

- Это приказ, леди Сания?

Ее лицо было слишком близко к его.

- Нет, - сказала она, - но, боюсь, ты все равно должен подчиниться.

Едва он поставил ее на землю, как она отступила назад.

- Ты будешь за это наказан, - поддразнила она его. - Иди, пока не натворил глупостей, - развернувшись, она направилась к своему дому.

- Мне пора ехать в Аркан, - сказал Мейслон. - Возобновим наши тренировки через два-три дня.

- Три дня? Почему так долго? - проворчала она, и Мейслону это не могло не понравиться.

- Это твой брат, моя принцесса. Мне нужно ездить к нему каждые две недели.

- Не могу дождаться, когда... возобновлю тренировки, - кокетливо сказала она.

- Я тоже, - усмехнулся Мейслон. - Мне очень нравится с тобой заниматься.

Он не уходил со двора, пока она не зашла внутрь и не закрыла дверь. Он хотел бы остаться в этом дворе навсегда.

"Возьми себя в руки, Мейслон. Это всего лишь три дня", - подумал он, почему-то нервничая.

Оседлав коня, он галопом помчался прочь от дома Сании. Всю дорогу он вспоминал сладостные моменты того прекрасного дня. Каждое ее слово, каждый взгляд, каждую улыбку. Снова и снова прокручивал их в голове, пока не добрался до Кахоры. Он хотел, чтобы его конь скакал галопом до самого Аркана, чтобы закончить это утомительное путешествие за один день. Но он заранее договорился со своими товарищами встретиться в башне у холма, перед тем, как отправиться в путь.

Когда он прибыл на место, его капитаны уже были там.

- Есть что-нибудь интересное, о чем я могу рассказать лорду Ферасу? - спросил у них Мейслон.

- Ничего, - ответил Зияд. - Кстати, лорд сейчас не в Аркане, а в Кахоре.

Это была отличная новость. Значит, Мейслон вернётся к своей возлюбленной раньше, чем рассчитывал.

- Не знаете, зачем он приехал? - спросил парень, заметив неловкое молчание своих спутников.

- Скажи-ка, Мейслон, - пристально посмотрел на него Франкил. - Есть ли что-то, чего мы не знаем о твоём путешествии в Русакию?

К чему был этот вопрос? Путешествие Мейслона в Русакию было в прошлом.

- Что именно? - спросил он. - Вы можете мне внятно объяснить, в чем дело?

Антрэм, Зияд и Франкил переглянулись.

- Дело вот в чем, - взял инициативу в свои руки Франкил, - на днях мы видели покидающего королевский дворец русакийского посла. Сразу после этого в Аркан был отправлен королевский гонец. Поэтому я и спрашиваю нашего доблестного командира, что произошло, когда он был в Дюрберге.

Черт! Русакийский посол! Возможно ли, что за ним охотится Ларовик?

- Вы уверены, что Ферас прибыл в город? - спросил Мейслон.

- Думаю, за время, что мы с тобой разговаривали, он успел добраться до зала аудиенций, - сказал Антрэм.

- Мы о тебе беспокоимся, брат, - сказал Зияд. - Пожалуйста, скажи нам, что ты не сделал ничего плохого.

- Не стоит беспокоиться, братья, - Мейслон не был уверен, что ему удалось полностью скрыть свою тревогу. У него возникло очень нехорошее предчувствие - похоже, по его мюрасенскому раю вот-вот ударит мороз.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561986>